

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
УГОЛОВНОГО ПРАВА: учебное пособие / А.А. Арямов,
В.П. Бодаевский, А.В. Кисин, А.В. Саливанов.
М.: Юрлитинформ, 2018. 464 с. (Уголовное право)**

© 2019 г. О. Л. Дубовик

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: elc-isl@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.01.2019 г.

Рецензируемое издание – достойный пример междисциплинарного подхода к исследованию конкретной проблемы: в нем объединены правовой, исторический, философский, культурологический, социологический взгляды на истоки, динамику и особенности формирования российского уголовного права – отрасли, в отношении которой ведутся споры, высказываются критические аргументы, отрасли, которая (как показывает история) часто служила достижению задач политических, предоставляя для этого наиболее жесткие и жестокие правовые инструменты, средства и механизмы. Обращает внимание специфический подход авторов к освещению проблем корней отечественного уголовного права. Выход в свет книги о культурно-исторических корнях российского уголовного права, безусловно, восполнит тезаурус науки, истории права, равно как и науки уголовного права.

Ключевые слова: культурно-исторические корни российского уголовного права, развитие отечественного уголовного военного права, уголовно-правовые институты, правовая культура.

DOI: 10.31857/S013207690004891-2

В традициях российского правоведения издавна устоялось бережное отношение к истокам зарождения, формирования и развития права в целом, отдельных отраслей, влияющих на умы, создание идей и обоснование концепций, их воплощение в ткань законодательства. Недаром изучению истории государства и права России и зарубежных государств отводится столь много часов в программах юридического образования российских вузов – в отличие от зарубежных. Этот укоренившийся в нашем государстве подход вполне обоснован, ибо его реализация даст возможность расширить кругозор будущих юристов, покажет им, что юридическая наука современности не возникла на пустом месте, что правовое мышление формировалось на протяжении веков, пережив многочисленные взлеты и падения, кризисы и прорывы в будущее, зачастую сказываясь на решении проблем, которые воспринимаются как требующие безотлагательных действий. Именно по такого рода и иным соображениям следует обратить внимание на юристов, специализирующихся в области уголовного права или планирующих посвятить свою деятельность противодействию преступности, укреплению законности, правопорядка в Российском государстве, на представляющую интерес книгу, созданную усилиями авторского коллектива, возглавляемого проф. А.А. Арямовым.

Уже предварительно стоит указать, что рецензируемое издание служит достойным примером междисциплинарного подхода к исследованию конкретной проблемы: в нем объединены правовой, исторический, философский, культурологический, социологический взгляды на истоки, динамику и особенности формирования российского уголовного права – отрасли, в отношении которой ведутся споры, высказываются критические

аргументы, отрасли, которая (как показывает история) часто служила достижению задач политических, предоставляя для этого наиболее жесткие и жестокие правовые инструменты, средства и механизмы.

С самого начала обращает внимание специфический подход авторов к освещению проблем корней отечественного уголовного права. Помимо стандартного обращения к основным источникам типа Русской правды, Судебников и проч., детально исследованным российскими правоведами, особое внимание они обратили на развитие уголовного военного права, посвятив этому специальную главу. Это показательный момент, потому что военное право в наши дни приобретает все большее значение в связи с многочисленными кризисами и конфликтами, а на самом деле оно было как бы «заткнуто в сторону» после Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса.

Книга состоит из 16 глав и краткого эпилога (с. 455). Большинство глав не разбиты на параграфы (гл. 1–14). Только две заключительные главы – 15-я, «Развитие отечественного уголовного военного права», разделена на шесть параграфов, а гл. 16 «Очерки исторического становления отдельных уголовно-правовых институтов в России» – на 12 параграфов. Конечно, это – право авторов определять структуру работы, но всё же для читателя была бы полезной предварительная информация о рассматриваемых вопросах.

Начало этого пути определено в гл. 2 «Период “фрагментарный”. Правды и уставы». (с. 20–80). Но, прежде чем двинуться в направлении к современности, следует обратиться к гл. 1 «Мифологический базис становления правовой культуры»

(с. 6–19), задающей тон всей книге. В ней А.А. Арямов анализирует не только приемы создания мифов (например, обращение к «попранной национальной гордости»), но и принципы иудейско-христианской мифологии власти, государства, права, римско-эллиническую мифологию, раскрывает содержание базовых понятий, значимых для последующего исследования: «миф», «мифология», «мифологема» (с. 11–17), а затем переходит к понятию правосудия: «Справедливость отнюдь не отождествляется с правосудием (хотя они и родственно близки); таким образом, возможны и несправедливое правосудие, и несправедливая справедливость» (с. 19).

Глава 2 (с. 20–80) посвящена описанию отдельных уголовно-правовых институтов, а не развитию уголовного права в целом, поскольку — собственно говоря — оно играло хотя и важную, но всё же меньшую роль по сравнению с регулированием основ государственного устройства и внешних сношений существовавшего в ту эпоху прообраза Российского государства. Основное внимание в этой главе А.А. Арямов уделяет проблеме рецепции российского византийского права, анализируя уставы о церковных судах, различные редакции Русской правды, Псковской и Новгородской судебных грамот и другие источники права. В гл. 3, удачно озаглавленной «Период судебныхников» (с. 81–108), А.А. Арямов анализирует судебники Ивана Великого (1497 г.), Ивана Грозного (1550 г.), Федора Иоанновича — Бориса Годунова, Василия Шуйского (Сводный) от 1606–1607 гг., выделяя в них уголовно-правовые нормы и их роль в регулировании отношений между властью и народом.

Такая же методология прослеживается и в гл. 4–8, посвященных вопросам канонического уголовного права в период становления в России абсолютизма и принятия Земскими соборами ряда актов (с. 109–113), создания Уставных грамот (с. 114–127), первичной рецепции европейского права в Литовском статуте и Уложении Алексея Михайловича (с. 128–192), догматических начал уголовного права (здесь очень коротко рассматриваются результаты воплощения идей Т.К. Кагошихина, П. Могилы, иеромонаха Тимофея и В. Каллиграфа (с. 193).

Затем закономерно А.А. Арямов переходит к одному из самых ярких этапов развития уголовного права в России — эпохе Петра I. Его реформам и оценке их влияния на современное уголовное право посвящена не только гл. 8 «Эклектично-рецептивный период начала Империи» (с. 194–200), но, как уже отмечалось, и гл. 15 о военном праве. В гл. 8 (тоже, на мой взгляд, слишком короткой) автор в качестве предмета исследования избрал лишь воинские и морские артикулы от 30 марта 1716 г., оставив за рамками исследования иные акты, разработанные лично Петром I или по его повелению. Возможно, при переиздании рецензируемой книги А.А. Арямов посчитает возможным расширить данную главу. Надо согласиться с ним в оценке этого периода как «массового и некритического заимствования европейских правовых идей и игнорирования отечественного юридического наследия» (с. 194). Почти 300 лет прошло, но правотворческая практика 90-х годов XX в. в России подтверждает устойчивость данной традиции — и не только в сфере уголовно-правового регулирования.

Несколько глав рецензируемой книги посвящено исследованию научных школ и их влиянию на систематизацию и содержание российского уголовного законодательства. Это — главы 9 «Научная школа уголовного права XVIII в.» (с. 201–212); 10 «Теоретические школы периода систематизации имперского уголовного права» (с. 213–224); 11 «Восприятие отечественной уголовно-правовой доктрины европейских концепций» (с. 225–232). Проведенный авторами этих глав анализ позволяет перейти к исследованию проблемы систематизации отечественного законодательства в гл. 12 (с. 233–247) и более

подробному анализу классической школы русского уголовного права рубежа XIX–XX вв. (с. 248–263), как известно, сыгравшей значительную роль в становлении современного российского уголовного права.

В рамках рецензии невозможно проанализировать и оценить все положения объемной книги, но всё же необходимо — пусть выдержками — привести хотя бы некоторые положения, сформулированные авторами в названных выше главах. При этом одно из замечаний, сформулированных в книге, стоит процитировать. Так, говоря о XVIII в., А.А. Арямов убежден в том, что «Россия заимствовала правовые идеи европейских государств, где они формировались естественным образом, основывались на местных юридических традициях и обычаях. Но, будучи перенесенными на российское правовое поле и оторванными от среды формирования, будучи перемешанными с другими концепциями, часто несовместимыми, они превращались в абстрактные формы, лишенные живого содержания, а в своей совокупности образовывали бессистемный набор понятий и категорий, нередко приобретающий форму абсурда» (с. 201). Конечно, здесь ни в коем случае нельзя проводить параллели с современностью. Но все же (хотя в рецензируемой книге об этом не говорится), как всегда, возникают вопросы: насколько российское право должно следовать европейскому, международному; что это означает для отечественной судебной и следственной практики?

Естественно, что в гл. 12 «Систематизация отечественного законодательства» (с. 233–247) А.А. Арямов анализирует, прослеживая восстановительную сущность уголовной ответственности, преемственность российского уголовного права с французским Уголовным кодексом (наполеоновским) 1810 г., используя для этого нормы Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г., Воинского устава о наказаниях 1869 г., Уголовного уложения 1903 г. И это оправданно: период в истории российского уголовного правотворчества, ознаменовавшийся принятием Уложения 1845 г., действительно необычайно ярок и важен.

О значении и содержании Уложения написано много. И, конечно, автор данной главы не мог (и правильно сделал) воспроизводить все оценки реформы и её последствий, высказанные в литературе «по горячим следам» и высказываемые много позже, в том числе в наши дни.

Но при всей приверженности реформам, на мой взгляд, стоило бы провести параллель с идеей обновления отечественного законодательства, завершившейся принятием УК РФ 1996 г., фактическим развенчанием концепций гармонизации российского уголовного законодательства и обеспечения его стабильности как основы правопорядка в государстве в связи с бесчисленными сотнями! вносимых предложений об изменениях в более 20 лет действующий УК РФ, причем именно в тот акт, который предусматривает наиболее жесткие, если не сказать — жестокие, санкции и в самой высшей степени (по сравнению с другими федеральными законами) провозглашает, регулирует и определяет отношения «власть/государство — личность». Здесь речи нет об идеях аболиционизма, отказе от уголовного преследования, наказания и т.п., но только лишь о том, что «преемственность» при реформировании уголовного законодательства в России что в XIX, что в XX, что в XXI в. наглядно прослеживается.

Рассматривая в гл. 13 достижения классической школы уголовного права рубежа XIX–XX вв. (с. 248–263) А.А. Арямов обращается к трудам А.Ф. Кистяковского, И.Я. Фойницкого, Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева и других ученых и при этом удачно выделяет именно те сформулированные ими позиции,

которые сказались и до сих пор сказываются на содержании современного уголовного права и определяют уголовно-правовую политику нашего государства.

Оригинальна постановка вопроса о тенденциях развития канонического уголовного права в гл. 14 (с. 264–269). В ней А.А. Арямов коротко анализирует нормы византийского канонического права, имплементированные в Древней Руси, акты последующих государственных образований и эпох. Выводов и оценок он не формулирует. Но даже перечень источников права, тщательно им составленный, говорит о многом и побуждает к размышлению.

В этой рецензии я сознательно избегаю оценки развития российского уголовно-военного права, а поэтому обращаюсь к содержанию гл. 16 «Очерки становления отдельных уголовно-правовых институтов в России» (с. 339–454). Эта глава состоит из 12 параграфов, выделенных по различным критериям: от антикоррупционного законодательства до уголовно-правового обеспечения отношений недропользования. В ней объединены, на мой взгляд, не всегда в последовательной логической схеме, описания отдельных институтов Общей части (например, необходимой обороны — 16.3, крайней необходимости — 16.10 и др.), Особенной части уголовного права (например, об уголовно-правовой защите чести и достоинства — 16.2) и теоретических, в том числе историко-теоретических, текстов. Примерами могут служить параграфы: 16.11 «Тезис уголовно-правового понятия “объект уголовно-правовой охраны”»; 16.5 «Тезис

юридического института уголовного наказания во взглядах отечественных криминологов XVIII – XIX веков»; 16.6 «“Сталинский” уголовный кодекс или реальное состояние отечественного уголовного законодательства по состоянию на 1952 г.».

Здесь речи нет о том, чтобы осуждать выдвинутые авторами данной главы положения. Они во многом обоснованы, справедливы и нуждаются в осмыслении. Но всё-таки сама идея книги несколько стушевывается хаотичным выбором проблем, анализируемых в заключительной главе. Хотя оправданием её авторов может послужить аргумент: не так-то просто найти специалистов, которые могут достойно выполнить задание по теме культурно-исторических корней российского уголовного права применительно к конкретному уголовно-правовому институту. Поэтому читателю повезло: он может ознакомиться с разноплановой палитрой вопросов и ответов и при желании дополнить их.

В заключение необходимо указать, что эта книга вышла в нужное время: интерес общества, социальных групп индивидов к отечественной истории права и государства возрастает в последние годы. Российская правовая историография занимает достойное место в ряде дисциплин юридического цикла, но выход в свет книги о культурно-исторических корнях уголовного права в России, безусловно, восполнит тезаурус науки, истории права, равно как и науки уголовного права.

**CULTURAL AND HISTORICAL ROOTS OF DOMESTIC
CRIMINAL LAW: textbook / A. A. Aryamov, V.P. Bogaevsky,
A.V. Kisin, A.V. Salivanov.
M.: Yurlitinform, 2018. 464 p. (Criminal Law)**

© 2019 O. L. Dubovik

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: elc-isl@yandex.ru

Received 28.01.2019

The reviewed edition is a worthy example of an interdisciplinary approach to the study of a specific problem: it combines legal, historical, philosophical, cultural, sociological views on the origins, dynamics and features of the formation of Russian Criminal Law — the industry in respect of which disputes are held, critical arguments are expressed, the industry that (as history shows) often served to achieve political objectives, providing the most stringent and cruel legal tools, means and mechanisms. Draws attention to the specific approach of the authors to the coverage of the problems of the roots of domestic criminal law. The publication of a book on the cultural and historical roots of Russian Criminal Law will certainly fill the thesaurus of science, history of law, as well as the science of Criminal Law.

Key words: cultural and historical roots of Russian Criminal Law, development of domestic criminal Military Law, criminal law institutions, legal culture.

Сведения об авторе

ДУБОВИК Ольга Леонидовна — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, Москва

Authors' information

DUBOVIK Olga L. — Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow